

Палеоландшафтные исследования гидроморфных урочищ

И.П. Серегина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Серегина И.П. Палеоландшафтные исследования гидроморфных урочищ // Материалы Третьей Международной конференции по исторической географии «Теория, методы и инновации в исторической географии». Санкт-Петербург, 23–25 апреля, 2007 г. – СПб., 2007. – С. 162–163.

Современное состояние любого ландшафта лишь одна из стадий в процессе его эволюции. Оценка устойчивости геосистем на воздействие как природных, так и антропогенных факторов, а так же оценка степени их реактивности или инерционности к изменениям окружающей среды, прогноз их дальнейшего развития и перспективы хозяйственного использования, невозможны без обращения к их истории. Особенно к их эволюции на последних этапах голоцена, когда шло формирование и становление современных ландшафтов.

На кафедре физической географии и ландшафтоведения Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством К.Н. Дьяконова поставлены палеоландшафтные исследования: с 1993 г. – в Центральной Мещере, с 1996 г. – на юге Архангельской области.

Программа исследований включает разработку методических вопросов, установление региональных и внутриландшафтных закономерностей функционирования и эволюции выбранных объектов.

Объекты исследований – долинно-зандровый и озерный ландшафты Центральной Мещеры и среднетаежный структурно-эрозионно-ледниковый ландшафт (Двинско-Мезенская физико-географическая провинция).

В данном сообщении мы охарактеризуем логику и методы исследования заболоченных лесных и болотных геокмплексов ранга простого или сложного урочища.

Основные задачи – анализ зависимости мощности органогенного горизонта и современной структуры урочищ от формы исходной минеральной поверхности (микро- и мезорельефа), расчет вертикальных и горизонтальных скоростей заболачивания в разные периоды голоцена.

В 2005 г. в качестве модельных участков было взято два болотных массива. Первый расположен в Устьянском районе Архангельской области в 5 км к ЮВ от д. Заячерицкий Погост на склоне долины реки Заячья (бассейн р. Устья), второй – в Спас-Клепиковском районе Рязанской области в 2,5 км к ЮЗ от д. Белое, на северо-восточном побережье оз. Великое. Болота имеют слабовыпуклую поверхность, их площадь 2 и 19 га соответственно.

Полевой этап. Выбранные объекты изучались методом профилирования. Болото в Архангельской области было разбито на 19 профилей с шагом 6,25 м, в Рязанской области заложено три профиля в центральной части болота с шагом 10 м. Все точки фиксировались на местности, после чего проводилась нивелировка поверхности болота. В каждой точке торфяным щупом измерялась мощность органогенного горизонта. В местах максимальной мощности торфа отбирались образцы на спорово-пыльцевой анализ послойно с шагом 5 см, а также образцы на определение абсолютного возраста отложений радиоуглеродным методом.

Максимальная мощность торфяной залежи первого болота 0,72 м, средняя 0,35–0,4 м; второго – 2,32 м и 1,60–1,65 м соответственно.

С использованием результатов нивелировки и промеров мощности торфяной залежи воссоздавался рельеф днища двух болот на участках профилирования. Полученные данные сопоставлялись с составленными крупномасштабными геоботаническими картами болот, отражающими современную структуру урочищ.

Растительные ассоциации болота в Архангельской области довольно разнообразны. Срединной части массива соответствует кустарничково-осоково-пушицево-сфагновая

ассоциация (местами с *Oxycoccus palustris*, *Ledum palustre*, *Rubus chamaemorus*) с березой и сосной в древостое (последняя преобладает) при мощности торфа более 0,3 м. Максимальная мощность торфа (более 0,55 м) наблюдается у северо-западной окраины болота – здесь та же ассоциация с участием клюквы и ивы пепельной.

Растительный покров второго болотного массива более однородный. В центральной части массива он представлен пушицево-сфагновым (*Eriophorum vaginatum*) болотом с сосной (местами есть кустарнички *Chamaedaphne calyculata* и *Ledum palustre*) при максимальной мощности торфа (свыше 1,5 м). Ближе к краям болота начинает преобладать береза, а среди кустарничков появляются *Vaccinium myrtillus* и *V. vitis-idaea*. Для краевых частей болота с минимальной мощностью торфа характерны обильный подрост березы и завалы из стволов выпадающей здесь сосны. Отметим, что левый край болота более приподнятый, чем правый, что соответствует более приподнятому с левого края днищу.

Лабораторно-камеральный этап включал использование спорово-пыльцевого, карпологического, ботанического анализа торфа, расчет палеоклиматических показателей по информационно-статистическому методу В.А. Климанова. Используя методику Г.А. Елиной и Т.К. Юрковской (1992), вычислялись индексы влажности (ИВ) и колебания глубины залегания почвенных и грунтовых вод. ИВ – показатель степени влагообеспеченности сообществ, сформировавших разные слои торфяника.

На основании метода актуализма, широко применяемого в палеогеографических реконструкциях, производится реконструкция уровня грунтовых вод.

Для анализа зависимости мощности органогенного горизонта от формы макро-, мезо- и микрорельефа исходной поверхности использовались математические методы (Ю.Г. Пузаченко).

Материалы, собранные за полевые сезоны 2005–2006 гг. на описанных участках находятся в стадии обработки. Результаты исследований, проведенных ранее на других болотных массивах Архангельской и Рязанской областях, опубликованы в ряде работ (Дьяконов, Абрамова, 1998; Абрамова, 1999; Дьяконов, Пузаченко, 2000; Абрамова, 2002; Абрамова, Дьяконов, 2004 и др.).

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект 05–05–64706.

Литература

- Абрамова Т.А. Антропогенное воздействие на ландшафты Мещеры (по палинологическим данным) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. – 1999. – № 1. – С. 47–57.
- Абрамова Т.А. Трансформация растительного покрова и ландшафтов юга Архангельской области в среднем и позднем голоцене (по палинологическим данным) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. – 2002. – № 1. – С. 70–75.
- Абрамова Т.А., Дьяконов К.Н. Методика палеоландшафтных исследований // География, общество, окружающая среда. Т. II. Функционирование и современное состояние ландшафтов. – М.: Изд. дом «Городец», 2004. – С. 171–179.
- Дьяконов К.Н., Абрамова Т.А. Итоги палеоландшафтных исследований в Центральной Мещере // Известия РГО. – Т. 130. – Вып. 4. – 1998. – С. 10–21.
- Дьяконов К.Н., Пузаченко Ю.Г. Факторы эволюции и строения среднетаежного структурно-эрозионно-ледникового ландшафта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. – 2000. – №1. – С. 37–44.
- Елина Г.А., Юрковская Г.К. Методы определения палеогидрологического режима как основа объективизации причин сукцессии растительности болот // Бот. журнал. – 1992. – Т. 77. – № 7. – С. 120–123.

Внимание! Этот pdf-файл не является макетом печатной версии, а отформатирован для индексации в поисковой системе GoogleScholar (ГуглАкадемия).

Attention! This pdf is a GoogleScholar friendly version of an article, not a real layout of the printed version.